

РОЛЬ КООПЕРАТИВНЫХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ (КЕЙС ПРИВОЛЖСКОГО РЕГИОНА)

Фролова Е.В.¹

Ключевые слова: кооперативы, потребительская кооперация, санкции, экономический кризис, солидарность, объединение, ресурс, взаимопомощь, Приволжье.

Аннотация

В условиях экономических потрясений и давления антироссийских санкций кооперативные практики объединения жителей могут рассматриваться в качестве инструмента повышения качества жизни, обеспечения занятости и стабилизации социальной жизни.

Цель статьи: изучение роли кооперации в новых экономических условиях, анализ отношения жителей Приволжского региона к данным практикам.

Методы исследования: анкетный опрос жителей Приволжья (N = 1594 чел.). Жители Приволжья в большинстве своем позитивно относятся к кооперации, также достаточно высока осведомленность населения о данных формах хозяйствования. Потенциал участия в кооперации выше среди женщин, а также среди сельских жителей. Среди респондентов с хорошим материальным положением несколько выше доля тех, кто ориентирован на вступление в потребительскую кооперацию.

Результаты исследования показали, что респонденты видят роль кооперации в объединении жителей, создании новых рабочих мест, реализации предпринимательских инициатив. Можно предположить, что в новых экономических условиях кооперация, опирающаяся на исторически сложившиеся российские традиции солидарности и взаимопомощи, может выступать в качестве эффективной стратегии модернизации экономики.

DOI: 10.24412/2226-0692-2024-4-113-120

Введение

Кооперативные модели хозяйствования рассматриваются российскими учеными в качестве прорывной стратегии развития российской экономики в условиях санкционного давления. Этот вывод обосновывается конкурентными преимуществами кооперации: сокращение сроков и затрат в сфере закупок, упрощение логистики, интеграция ресурсов в кооперативных цепочках, позволяющая модернизировать технологии и повысить качество продукции [1]. Надо отметить, что Россия накопила значительный опыт и традиции кооперативного взаимодействия. И.Н. Коновалов, анализируя экономическое развитие в дореволюционной России, отмечает роль кооперации в росте товарности крестьянских хозяйств, обеспечении их кредитоспособности, расширении возможностей в приобретении необходимого оборудования и сбыте продукции [2]. В другие исторические периоды, отмеченные кризисом и неопределенностью, именно кооперация выступала фактором сохранения жизнеспособности отдельных территорий, обеспечения жителей потребительскими товарами и услугами [3]. В современных условиях особую роль кооперативы играют в сельских поселениях и отдаленных регионах, в ко-

торых затруднены процессы доставки товаров. Низкий уровень платежеспособного спроса населения обуславливает снижение мотивации предпринимателей к осуществлению торговой деятельности в таких территориях. Соответственно, потребительская кооперация становится единственной альтернативой жизнеобеспечения населения, снабжения его товарами первой необходимости [4]. Е.В. Абилова и С.Г. Головина отмечают, что кооперативы решают не только экономические, но и социально значимые задачи развития местных сообществ. Кооперация в данном аспекте может рассматриваться в качестве фундамента построения социально ориентированной многоукладной экономики [5]. Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества кооперации, российские ученые отмечают достаточно медленные темпы ее развития, наличие существенных ограничений в деятельности кооперативов [6]. В качестве причин выделяются низкий уровень доверия к кооперации, стереотипы общественного мнения [7]. Указанные обстоятельства актуализируют научные исследования, посвященные анализу информированности населения, его отношения к кооперации.

¹ Фролова Елена Викторовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-8958-4561. E-mail: efrolova06@mail.ru

В научном дискурсе выделяются следующие принципы кооперации: добровольность, демократия, экономическая рациональность (вступительные взносы и вознаграждение), автономия, сотрудничество кооперативов между собой, обучение участников, информационная открытость [8]. Интересно, что в современных условиях кооперативы могут модифицировать практики совместной деятельности, прибегая к новым адаптивным и гибким стратегиям обеспечения своей конкурентоспособности. Запросы и интересы участников кооператива трансформируют модели управления и ведения дел в кооперации [9].

Научный интерес к практикам построения кооперативов, включенности жителей в данные объединения продиктован спецификой коллективных взаимодействий, основанных на доверии, солидарности, взаимной ответственности. Дуальная природа кооперации обусловлена, с одной стороны, экономической рациональностью, а с другой стороны — социально-духовными смыслами, ориентацией на достижение социально-значимых целей развития местных сообществ, гармонизации социальной жизни [10]. Как отмечается в ряде исследований, кооперативы расположены в континууме буферной зоны между социалистическим и капиталистическим полюсами устройства общества [11]. Кооперативная форма организации труда размывает контуры догматических подходов к общественному развитию, опираясь на принципы коллективизма и солидаризации, она содействует в условиях кризиса достижению целей социально-экономической стабильности, сохранения рабочих мест для населения и повы-

шения качества его жизни [12]. Несостоятельность как социалистического, так и капиталистического уклада экономики диктует поиск новых альтернатив достижения целей стратегического развития общества, учета социальных потребностей и интересов населения [13, 14]. При этом эволюция кооперативных инициатив как в зарубежных странах, так и в России показывает социальную жизнеспособность данных практик. Научный и практический интерес к развитию кооперации связан с анализом специфики кооперативных взаимодействий, их роли в преодолении кризиса, эффективности в решении задач территориального развития [15].

Таким образом, необходимо изучить роль кооперативных практик в новых экономических условиях, что и стало целью авторского исследования. Кризис, давление санкций и иные дисфункции актуализировали вопрос рефлексии кооперации как формы сотрудничества в условиях угроз внешней среды. В качестве кейса, который позволяет определить отношение жителей к кооперации, рассмотрен опыт Приволжского федерального округа. Ставятся исследовательские вопросы о степени «узнаваемости» кооперации как формы солидаризации населения, установлении зависимости между стремлением жителей участвовать в кооперативных практиках и влиянием ряда факторов. Анализ мнения респондентов с опытом участия в кооперативных практиках позволит также составить обобщенный портрет потенциального участника кооперации.

Автором в ходе исследования использовался комплекс методов: анализ литературы, обобщение, систематизация, анализ таблиц сопряженности.

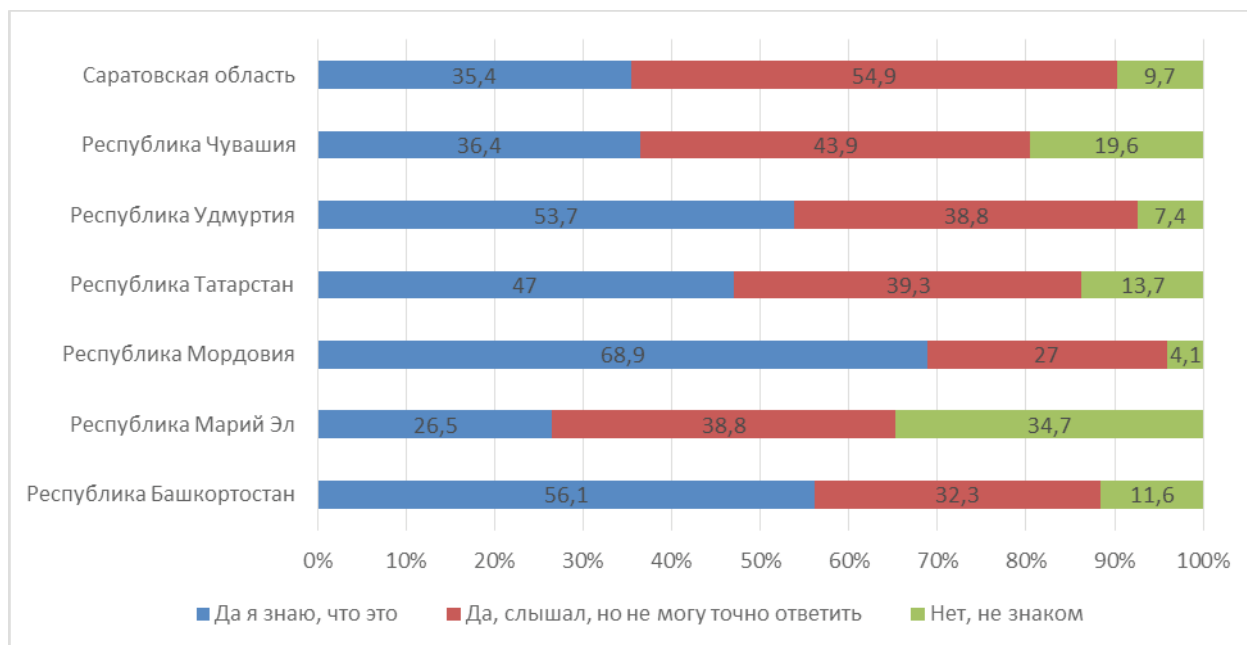

Рис. 1. Региональный срез ответов жителей Приволжского федерального округа, иллюстрирующий степень их знакомства с термином «потребительская кооперация», %

Ключевым методом сбора эмпирических данных выступил анкетный опрос жителей Приволжского федерального округа (N = 1594 чел.); выборка квотная, признаки репрезентации: пол, возраст, место проживания (городское / сельское поселение).

Результаты

В первом исследовательском блоке ставились задачи по установлению степени «узнаваемости» кооперации как формы солидаризации населения среди жителей Приволжского края, а также по идентификации ключевых источников информации, которые позволили ее сформировать. Так, согласно полученным данным, 87,6% опрошенных знакомы с термином «потребительская кооперация» («да, слышал, но не могу точно ответить» — 39,4% и «да, я знаю, что это такое» — 48,2%). Среди тех, кто достаточно хорошо осведомлен о сущности потребительских коопераций, выше доля респондентов в возрасте 30—44 лет (51,8%) и ожидаемо меньше — молодежи в возрасте до 30 лет (43,7%). Зависимости ответов от типа муниципального образования не выявлено, однако срез по регионам Приволжского федерального округа показал некоторую неоднородность (рис. 1).

В Республике Мордовия доля тех, кто хорошо знаком с понятием потребительской кооперации, выше, чем в среднем по выборке, на 20,7 п.п. Высокие значения наблюдаются также в Республике Удмуртия (выше на 5,5 п.п.) и Республике Башкортостан (выше на 7,9 п.п.). Возможно, это связано с историческими особенностями развития кооперативных практик на данных территориях, что позволило внести их понимание в социокультурный код жителей.

Стоит отметить, что значительная часть жителей Приволжского федерального округа весьма положительно относятся к созданию кооперативов (41,4%). Еще треть респондентов придерживаются в данном вопросе нейтральной позиции. Немногим лучше к практикам создания кооперативов относятся в сельских поселениях, нежели в городских, однако ожидаемой популяризации кооперативных практик в селе не установлено. Не установлено и преобладание позитивного отношения к кооперативам в старшем возрастном сегменте, что можно было бы объяснить рефлексией исторического опыта. Более того, именно среди жителей старше 65 лет наблюдается наибольший скептицизм в данном вопросе, тогда как положительная тональность ответов в большей степени свойственна людям среднего возраста. Если принимать во внимание эмпирический факт о большей включённости пенсионеров в кооперативные практики — жители старше 65 лет чаще имеют опыт участия в кооперативах (их доля выше средних значений на 5,5 п.п.), — то наличие ответов с негативной тональностью в данной группе респондентов можно объяснить дисфункциями полученного опыта.

Задаваясь вопросом о том, в каких же источниках жители Приволжского федерального округа встречали информацию о потребительской кооперации, установлено, что 70,9% опрошенных получали информацию через каналы официальных СМИ. Молодежь ожидаемо меньше демонстрирует интерес к вопросам кооперации, при этом фокус их информационного поиска смещается на такие каналы, как социальные сети, цифровые сообщества и пр. Цифровизация современной жизни исключает из фокуса внимания молодого поколения иные каналы информационного воздействия.

При этом в целом наименьшую «популярность» продемонстрировал такой источник информации, как районные новостные порталы. В сельских территориях частота использования данного канала информации несколько выше, однако в общем массиве ответов «районные новости» демонстрируют низкую информационную востребованность. Однако принимая во внимание общую площадь сельских поселений в конкретных регионах Приволжского округа, можно увидеть дифференциацию мнений в региональном срезе ответов: жители Саратовской области чаще встречают информацию о потребительских кооперативах в официальных источниках, тогда, как например, жители Республики Марий Эл в целом чаще встречают информацию о кооперативах на информационных и новостных порталах, содержащих новости района. Основываясь на данном распределении мнений жителей Приволжского округа, можно сделать вывод, что возможность масштабирования практик кооперации среди населения находится в руках федеральных / региональных органов власти, чья информационная политика становится первичной «точкой запуска»: информирование — узнавание — использование.

Второй блок исследовательских задач был направлен на установление зависимости между стремлением жителей участвовать в кооперативных практиках и влиянием ряда факторов. Прежде всего, получены косвенные подтверждения вывода, сделанного ранее: те респонденты, кто хотел бы организовывать свой кооператив или стать членом потребительской кооперации, чаще ищут информацию о потребительской кооперации в разных источниках. При этом эта группа респондентов в большей степени высказывает интерес к официальным СМИ (выше средних значений на 16,2 п.п.). Как показали результаты исследования, существенным фактором влияния выступает «материальное благополучие» респондента. Установлено наличие прямой зависимости между высокими оценками материального благополучия жителей Приволжского федерального округа и их стремлением принять участие в кооперативных практиках. Кроме повышенного внимания к поиску информации, для данной группы респондентов свойственно более лояльное отношение к кооперации, что выражается как в позитивных оценках их роли, так и личной готовности органи-

Зависимость отношения жителей Приволжья к практикам кооперации и оценкам своего экономического благополучия, %

Как бы Вы оценили свое отношение к практикам создания потребительских коопераций?	Оценка экономического благополучия				среднее значение по выборке
	хорошо	средне	плохо	затрудняюсь ответить	
положительно	53,7	45,4	27,5	24,8	41,4
нейтрально	24,3	33,9	33,1	34,9	31,7
отрицательно	16,3	13,5	25,5	15,4	16,6
затрудняюсь ответить	5,7	7,2	13,9	24,8	10,3

зывать потребительский кооператив (выше средних значений на 12,3 п.п.). Данные результаты представлены в таблице 1.

Региональный срез полученных ответов показал, что в Саратовской области доминирует доля тех, у кого сложилось отрицательное мнение касательно потребительской кооперации (38,9%), тогда как в Республике Удмуртия и Республике Мордовия — самый благоприятный фон общественного мнения (частота выбора ответа «положительно» выше на 20,6 п.п. и 23,5 п.п. соответственно).

Наличие доли жителей, имеющих негативное восприятия практик кооперации, ставит вопрос об оценке той роли, которую могут играть потребительские кооперативы в условиях кризиса. Уход иностранных компаний и сложности отечественного бизнеса, вызванные изменением логистических потоков санкционным давлением, падением покупательской способности и прочим, ставят вопрос: могут ли кооперативы занять новые ниши? Может ли возраста роль кооперации в условиях дисфункций иных экономических отношений?

По мнению около 2/3 опрошенных, роль потребительских коопераций в объединении жителей для взаимной поддержки достаточно высока (62,0%). Примечательно, что данное мнение в большей степени разделяется теми респондентами, кто говорит об изменении своего материального положения после санкций в лучшую сторону (76,0%, что выше средних значений на 14 п.п.). Те жители Приволжского федерального округа, кто оценивает свое материальное положение как хорошее, также чаще вступают в кооперативы (выше средних значений на 14,3 п.п.), чем те, чье материальное благополучие оценивается в категории «низко».

Материалы опроса жителей Приволжья продемонстрировали наличие скептического отношения молодежи к восприятию роли потребительской кооперации в развитии современного общества, тогда как в группе респондентов старшего возраста отмечается высокая частота позитивного выбора (табл. 2). Детальный анализ ответов респондентов показал отсутствие единого восприятия роли кооперации и дифференциацию сегментов, где ее

значимость будет наиболее высока. В частности, респонденты предпенсионного возраста чаще, чем в среднем по выборке, отмечают роль кооперации как новой сферы ведения коммерческой деятельности (на 5,7 п.п.). В этом случае, по их мнению, жители могут объединять свои ресурсы вести бизнес и получать соответствующие преференции. Для возрастной группы респондентов старше 65 лет характерно более высокое признание роли кооперации как компенсаторного механизма. В случае если власть не способна решить какую-либо проблему, именно кооперативные практики призваны устранить данную дисфункцию (выше на 9,4 п.п.).

В целом ответы респондентов по оценке роли кооперации могут быть выстроены в условный рейтинг, где верхние строчки занимают функции поддержки (62,0%) и развития (например, создание рабочих мест — 55,2%). Примечательно, что мнение респондентов обусловлено в большей степени возрастными отличиями, чем спецификой муниципального образования (село или город).

При этом в региональном разрезе установлены существенные расхождения оценок респондентов Саратовской области от средних значений по Приволжскому федеральному округу (рис. 2). В частности, жители этого региона существенно выше оценили роль кооперативов во всех областях общественной жизни. Полученное распределение вызывает тем большее удивление, что ранее именно в Саратовской области было отмечено доминирование отрицательного мнения о кооперации в целом (выше средних значений на 22,3 п.п.).

Третий блок исследовательских задач был посвящен попытке составить социальный портрет потенциального участника кооперации. Материалы исследования показали, что только 29,0% респондентов участвуют сами (или их знакомые) в потребительских кооперациях. Срез ответов респондентов по регионам Приволжского федерального округа позволяет сделать вывод о том, что в ряде республик доля опрошенных, участвующих в кооперации, ниже, чем в среднем по федеральному округу: Республика Удмуртия (на 13,3 п.п.), Республика Чувашия (на 15,0 п.п.), Республика Марий Эл (на 8,6 п.п.).

Роль кооперативных практик в общественном мнении жителей Приволжья, %

Область	Критерий оценки	18—29 лет	30—44 года	45-54 года	55-64 года	65 лет и старше	Среднее значение
в объединении жителей для взаимной поддержки	высокая	56,7	64,0	60,5	62,4	64,3	62,0
	средняя	28,7	28,8	28,4	29,0	25,7	28,0
	низкая	14,6	7,2	11,1	8,6	10,0	10,0
в поддержке достойного уровня жизни населения	высокая	45,3	49,4	55,8	54,3	53,4	50,9
	средняя	42,1	41,5	33,2	36,7	34,5	38,5
	низкая	12,6	9,1	11,1	9,0	12,0	10,6
в создании новых рабочих мест, обеспечении занятости населению	высокая	50,2	53,0	54,7	57,6	62,7	55,2
	средняя	30,8	36,2	31,1	29,0	28,1	31,7
	низкая	19,0	10,8	14,2	13,3	9,2	13,2
в решении тех задач, которые государство не может решить	высокая	41,7	48,0	50,5	56,2	60,2	50,8
	средняя	39,3	40,5	32,6	30,5	27,7	35,1
	низкая	19,0	11,5	16,8	13,3	12,0	14,2
в продаже товаров, которые станут заменой зарубежным поставкам	высокая	45,7	51,1	55,3	50,5	56,2	51,6
	средняя	39,7	37,6	28,9	37,1	30,1	35,2
	низкая	14,6	11,3	15,8	12,4	13,7	13,3
в возможности гражданам заниматься частным бизнесом, объединив свои усилия и капиталы	высокая	44,5	51,3	55,3	58,6	57,8	52,9
	средняя	39,7	39,3	31,6	29,5	29,7	34,8
	низкая	15,8	9,4	13,2	11,9	12,4	12,3

Сравнительный анализ в разрезе социально-демографических характеристик респондентов, имеющих опыт участия в кооперативах, позволил с некоторой долей допущения составить следующий портрет участника кооперации:

- ▶ женщины в целом чаще мужчин имеют опыт участия в кооперативах (31,8% против 25,8%);
- ▶ чаще участниками потребительских коопераций становятся женатые / замужние граждане (33,3%), нежели холостые (23,0%);
- ▶ участие в кооперациях чуть больше свойственно сельским жителям (31,2%), чем горожанам (28,3%);
- ▶ как правило, участвуют в кооперациях жители со средним материальным достатком.

В ходе опроса респондентами были названы основные причины отказа от участия в кооперативах (табл. 3). В частности, респонденты в Республике Марий Эл, Республике Мордовия и Республике Удмуртия чаще других обращали внимание, что их профессия не связана с кооперацией (выше средних значений на 19,7 п.п., 15,3 п.п. и 13,7 п.п. соответственно). Респондентами этих регионов также чаще, чем на иных территориях Приволжского федерального округа, выбиралась позиция — «здесь нельзя

хорошо зарабатывать». В Саратовской области доминирует количество выборов «мне не нравится сама идея кооперации» — 40,3%, что выше средних значений на 24 п.п.

Заключение

Кооперация представляет собой одну из альтернативных форм хозяйствования, которая может обеспечить реализацию прорывных стратегий развития российской экономики, повышение качества жизни населения. Результаты проведенного исследования показали наличие социального потенциала для ренессанса кооперативных практик в регионах Поволжья. Большинство опрошенных полагают, что данная бизнес-модель играет значительную роль в процессе объединения жителей, оказания взаимной поддержки. Особый интерес к кооперации высказывают жители сельских поселений. Можно предположить, что традиции коллективизма и взаимопомощи на селе выступают фундаментом для возрождения кооперативных моделей. Интерес вызывает тот факт, что жители Приволжского региона, обладающие более высоким уровнем материального положения, демонстрируют лучшее отношение к кооперации, чаще высказывают интерес к поиску ин-

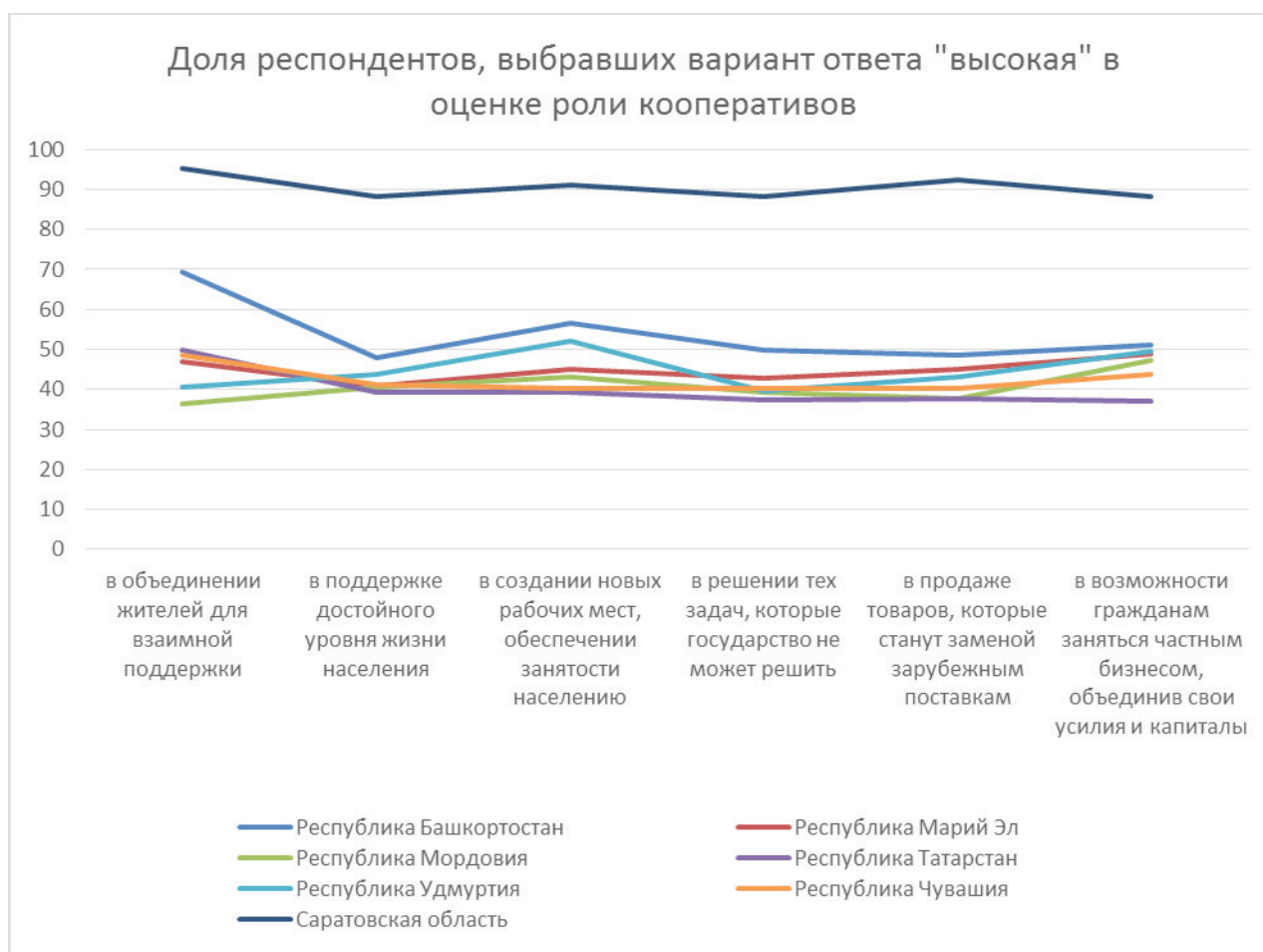

Рис. 2. Региональный срез оценок роли потребительских коопераций в различных областях, %

Таблица 3

Причины отказа респондентов от участия в практиках кооперации, множественный выбор, %

Регион Приволжского федерального округа	моя профессия не связана с кооперацией	мне это не интересно	здесь нельзя хорошо зарабатывать	мне не нравится сама идея кооперации	не знаю, что это такое
Республика Башкортостан	25,8	18,3	14,0	16,6	17,1
Республика Марий Эл	49,0	8,2	32,7	2,0	8,2
Республика Мордовия	44,6	25,7	9,5	2,7	10,8
Республика Татарстан	36,4	16,2	22,7	12,1	8,1
Республика Удмуртия	43,0	21,5	8,3	3,3	16,5
Республика Чувашия	36,4	26,2	18,7	7,5	11,2
Саратовская область	6,2	24,8	23,9	40,3	4,9
Среднее значение по выборке	29,3	20,2	18,1	16,3	11,6

формации. В ходе исследования было установлено, что информация, распространение положительного опыта играет значительную роль в популяризации кооперативных практик. Результаты исследования позволили сформулировать социальный портрет участника потребительской кооперации: женщины в целом чаще мужчин имеют опыт участия в кооперативах, преобладание женатых/замужних граждан, сельских жителей, населения со средним материаль-

ным достатком. В ходе исследования было установлено, что кооперация рассматривается жителями Поволжья в качестве механизма создания новых рабочих мест, обеспечения занятости, реализации успешных бизнес-стратегий, подкрепленных объединенными финансовыми, кадровыми и социальными ресурсами участников кооператива.

Литература

1. Шестернина М.В. Производственная кооперация как фактор развития современной России // Достижения науки и образования. 2024. № 5 (96). С. 8—10.
2. Коновалов И.Н. Власть и сельскохозяйственная кооперация России в начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. Вып. 2. С. 159—165. DOI: 10.18500/1819-4907-2024-24-2-159-165 .
3. Кевбрина О.Б., Плеханова Е.А. К вопросу о развитии системы потребительской кооперации на территории России // Вестник Российского университета кооперации. 2019. Т. 1. № 35. С. 52—56.
4. Лазарева О.С., Варавва М.Ю. Оценка состояния и проблемы развития потребкооперации Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 2. С. 206—209.
5. Абилова Е.В., Головина С.Г. Социальные мотивы развития сельскохозяйственной кооперации // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 8 (478). С. 219—229. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-478-8-219-229 .
6. Минаков И.А. Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации // Наука и образование. 2022. № 5 (3). С. 83.
7. Егоров В.Г. Потребительская кооперация: факторы роста и препятствия развития // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 181—190.
8. Усенко Л.Н., Биджиева А.С. Исследование приоритетных форм развития кооперации в сельском хозяйстве Российской Федерации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 242 (4). С. 105—118. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-105-118 .
9. Fisher J.B., Nading A.M. The end of the cooperative model (as we knew it): Commoning and co-becoming in two Nicaraguan cooperatives // Environment and Planning E: Nature and Space. 2021. № 4 (4). Pp. 1232–1254. DOI: 10.1177/2514848620901439 .
10. Фролова Е.В., Рогач О.В. Ренессанс кооперации: поиск экономической рациональности и социально-духовных смыслов // Вопросы философии. 2024. № 6. С. 55—64. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-6-55-64 .
11. Restakis J. Humanizing the Economy: Co-operatives in the Age of Capital, Gabriola: New Society Publishers. 2010. P. 288.
12. Денильханов А.Х. Кооперация в контексте либерального социализма // Российский социально-гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 38—53.
13. Иванова К.И. Феномен современного коллективизма // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 5. С. 82—86.
14. Dave M. Resilient to Crises: How Cooperatives Are Adapting Sustainably to Overcome COVID-19-induced Challenges // International Journal of Rural Management. 2021. № 17 (1). Pp. 13—39. DOI: 10.1177/0973005221991624 .
15. Развадовская Ю.В., Каплюк Е.В., Руднева К.С., Черняк М.Э. Институт кооперации: эволюция и современные перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 57. С. 6—21. DOI: 10.17223/19988648/57/1 .

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта 01-04/533 по теме «Роль потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций» (Российский университет кооперации).

THE ROLE OF CO-OPERATIVE PRACTICES IN THE CONDITIONS OF NEW CHALLENGES (THE CASE OF VOLGA REGION)

Elena Frolova²

Keywords: *co-operatives, consumer co-operation, sanctions, economic crisis, solidarity, association, resource, mutual helping, Volga regions.*

Abstract

In the conditions of economic perturbations and pressure of anti-Russian sanctions, co-operative practices of uniting of residents can be viewed as an instrument for raising the quality of life, securing employment and stabilisation of social life.

Purpose of the paper: studying the role of co-operation in new economic conditions, analysing the attitude of residents of Volga regions towards these practices.

Methods used in the study: a questionnaire survey of residents of Volga regions (N = 1594 people). Residents of Volga regions have, for the most part, a positive attitude towards consumer co-operation, and the awareness of the population as regards these forms of economic management is high enough. The potential for participation in co-operatives is higher for women and countrymen. The share of respondents oriented at participating in consumer co-operation is somewhat higher for those who has a good financial standing.

Study findings showed that respondents see the role of co-operation in uniting residents, creating new jobs, realisation of business initiatives. It may be assumed that in new economic conditions, co-operation based on historically formed Russian traditions of solidarity and mutual helping can serve as an efficient strategy for the modernisation of economy.

References

1. Shesternina M.V. Proizvodstvennaia kooperatsiia kak faktor razvitiia sovremennoi Rossii. Dostizheniia nauki i obrazovaniia. 2024. No. 5 (96). Pp. 8–10.
2. Konovalov I.N. Vlast' i sel'skokhoziaistvennaia kooperatsiia Rossii v nachale XX veka. Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2024. T. 24. Vyp. 2. Pp. 159–165. DOI: 10.18500/1819-4907-2024-24-2-159-165 .
3. Kevbrina O.B., Plekhanova E.A. K voprosu o razvitiu sistemy potrebitel'skoi kooperatsii na territorii Rossii. Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii. 2019. T. 1. No. 35. Pp. 52–56.
4. Lazareva O.S., Varavva M.Iu. Otsenka sostoianiia i problemy razvitiia potrebkooperatsii Orenburgskoi oblasti. Izvestiia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. No. 2. Pp. 206–209.
5. Abilova E.V., Golovina S.G. Sotsial'nye motivy razvitiia sel'skokhoziaistvennoi kooperatsii. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. No. 8 (478). Pp. 219–229. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-478-8-219-229 .
6. Minakov I.A. Problemy i perspektivy razvitiia sel'skokhoziaistvennoi potrebitel'skoi kooperatsii. Nauka i obrazovanie. 2022. No. 5 (3). P. 83.
7. Egorov V.G. Potrebitel'skaia kooperatsiia: faktory rosta i prepriatstviia razvitiia. Innovatsii i investitsii. 2020. No. 8. Pp. 181–190.
8. Usenko L.N., Bidzhieva A.S. Issledovanie prioritetnykh form razvitiia kooperatsii v sel'skom khoziaistve Rossiiskoi Federatsii. Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2023. No. 242 (4). Pp. 105–118. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-105-118 .
9. Fisher J.B., Nading A.M. The end of the cooperative model (as we knew it): Commoning and co-becoming in two Nicaraguan cooperatives. Environment and Planning E: Nature and Space. 2021. No. 4 (4). Pr. 1232–1254. DOI: 10.1177/2514848620901439 .
10. Frolova E.V., Rogach O.V. Recessans kooperatsii: poisk ekonomicheskoi ratsional'nosti i sotsial'no-dukhovnykh smyslov. Voprosy filosofii. 2024. No. 6. Pp. 55–64. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-6-55-64 .
11. Restakis J. Humanizing the Economy: Co-operatives in the Age of Capital, Gabriola: New Society Publishers. 2010. P. 288.
12. Denil'khanov A.Kh. Kooperatsiia v kontekste liberal'nogo sotsializma. Rossiiskii sotsial'no-gumanitarnyi zhurnal. 2022. No. 2. Pp. 38–53.
13. Ivanova K.I. Fenomen sovremennogo kollektivizma. Sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniia, gumanitarnye nauki i iurisprudentsiia: teoriia i praktika. 2016. No. 5. Pp. 82–86.
14. Dave M. Resilient to Crises: How Cooperatives Are Adapting Sustainably to Overcome COVID-19-induced Challenges. International Journal of Rural Management. 2021. No. 17 (1). Pp. 13–39. DOI: 10.1177/0973005221991624 .
15. Razvadovskaia Iu.V., Kapliuk E.V., Rudneva K.S., Cherniak M.E. Institut kooperatsii: evoliutsiia i sovremennye perspektivy. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2022. No. 57. Pp. 6–21. DOI: 10.17223/19988648/57/1 .

² Elena Frolova, Dr.Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8958-4561. E-mail: efrolova06@mail.ru